

К ВОПРОСУ О ЛИТУРГИИ СВ. ПЕТРА

Дмитрий ЧИЖЕВСКИЙ

Проф. I. Vašica убедительно доказал в своих обеих статьях в «Slovo a slovesnost» в 1940. г. (1) и в «Byzantinoslavica» в 1946. г. (2), что «Киевские листки» стоят в связи с литургическим текстом, который почти забыт даже специалистами по литургике, и во всяком случае был неизвестен славистам, и именно с «Литургией св. Петра» (3) Внимание к этому литургическому тексту привлекла работа Н. W. Codrington'a а позднейшие работы J. M. Hanssens'a (4) показали, что и между специалистами еще есть расхождения в вопросе о генеалогии этого текста (5). Еще запутаннее представлялся вопрос о славянской традиции текста: поздний список славянского перевода был открыт в библиотеке Хиландарского монастыря еп. Порфирием (Успенским) (6); позже этот текст перепечатал П. Сырку (7). Но оба исследователя не дали никакого скольконибудь убедительного объяснения происхождения этого текста: еп. Порфирий локализовал происхождение и распространение текста в Македонии, Сырку считал перевод работой Тырновской школы патриарха Евфимия.

Vašica прежде всего мог показать, что славянский текст гораздо более старого происхождения. Показать это ему удалось на основе анализа «древнейших глаголических миссалов». Эти миссалы — три исследованные Vajs'om текста 14. в. (8), которые Vajs признал переводами с латинского и которые, по его мнению были в употреблении уже в эпоху Моравской миссии. Vašica доказал на основе лексики и техники перевода, что эти три миссала возникли на основе греческого оригинала (9). Так как «Киевские листки» (а также и «Венские листки») сходны по языку с этими миссалами, то казалось весьма вероятным, что и «Киевские листки», как и три миссала Vajs'a связаны с «Литургией св. Петра»; по мнению Vašicy «Киевские листки» представляют собою дополнение к формуляру «Литургии св. Петра» (10). Вопрос о византийских элементах «Литургии св. Петра», которая во всяком случае соединяет в себе западные и восточные литургические элементы (только о значении тех и других в генезисе литургии мнения исследователей значительно расходятся), Vašica исследовал, привлекая славянские тексты, кроме миссалов Vajs'a, также изданный А. Соболевским текст «Литургии св. Петра», который Соболевский считал одним из «ранних переводов русских католиков» (11), но вопрос о происхождении которого сейчас заслуживал бы специального пересмотра: весьма возможным представляется теперь, что русская рукопись дает старый текст, возможно, только переработанный на восточно славянской почве. К сожалению, Сырку, указавший на существование еще дальнейшего текста литургии, не сообщил об этом тексте ничего конкретного, так что

Vašić'e в этом случае пришлось ограничиться только ссылкой на Сырку (12).

Где и когда применялась »Литургия св. Петра« у славян? Здесь Vašić'a дал поразительное, сенсационное указание на одно место в »Паннонском« житии св. Мефодия, где прямо упоминается »Литургия св. Петра«. Это место находится в 11. главе жития и читается так: „инъгда же пакы **Скатоуплькоу** **вокушоу** на поганых и ничьсоже **оуспкюшоу**, нъ **моудашю**, **скатаго Петра мъши** приближающиса, **рекъше слоужьбѣ**, посла къ нему глагола: **яко аще ми окъщашеши на сватын Петровъ днь съ вон своими сътворити оу мене, вкроую къ богъ, яко прѣдати ти имать иа къскорѣ, иже и высть**“. Как кажется, прежние комментаторы проходили мимо этого места безо всякого внимания. Vašić'a видит здесь прямое указание на то, что слова **»скатаго Петра мъши приближающиса, рекъше слоужьбѣ«** не исключают и иного истолкования — приближалась литургия (обедня) в день св. Петра. Так как литургическая наука до сих пор не могла доказать, что сохранившиеся до наших дней тексты »Литургии св. Петра« представляли собою нечто большее, чем текст чи-сто-л и т е р а т у р н о г о значения, который практически нигде и никогда не применялся в богослужбной практике (13), то доказательная сила цит. места жития св. Мефодия не может быть признана совершенно достаточной, чтобы окончательно решить вопрос о том, какой литургический текст был в употреблении в эпоху Кирилла и Мефодия. Во всяком случае была открыта возможность дальнейших сомнений.

Поэтому я хотел бы указать здесь на еще одно место в более позднем произведении старославянской литературы, место, подтверждающее употребление литургии св. Петра у — по всей вероятности славянских — католиков в 9—10. веке. Это место находится в произведениях Козмы Пресвитера. Я присоединяюсь к мнению М. П о п р у ж е н к о, что дошедший до нас текст произведений Козмы является собранием отдельных поучений (14), что, впрочем, здесь не имеет значения. Это место в обоих изданных П о п р у ж е н к о м собраниях произведений Козмы (15) читается почти одинаково. В поучении **„О цркъовнѣм чинѹ слово“** мы читаем, что после воплощения Христа **„до Юана (Златоуста. Д. Ч.) ишьло ваше лѣтъ коли .т., да толнко лѣтъъ церкви кожи без литургия ли соут были и без комканя? то Петръ апостолъ нѣ ли литургия сътворилъ, юже и нынѣ римляне дръжать?“** — Я цитирую здесь второе издание П о п р у ж е н к а. В первом издании отсутствует только последнее **„и“**, слово, которое еще усиливает, подчеркивает указание на то обстоятельство, что (по мнению Козмы) »Литургия св. Петра« была в богослужбном употреблении у католиков еще и в его время. В тексте **„Слова“** следуют упоминания о дальнейших литургических текстах: литургии Иакова, находящейся в богослужбном употреблении в Иерусалиме (над гробом Господним) и Василия Великого. Указания на более древние литургии, чем литургия **„Юана“** т. е. Иоанна Златоуста, являются, по всей вероятности, ответом на утверждение бо-

гомилов, что литургия вообще — не древне-христианское установление и что литургия существует только со времени Иоанна Златоуста: богомилы могли исходить при этом только из того факта, что обычная литургия восточной церкви принадлежит именно Иоанну Златоустому. Возможно, однако, что Козме приходилось возражать и против иного утверждения богомилов. В уже существовавшем в то время собрании славянских переводов проповедей Златоуста, так наз. „Златостроѹе“ находились места (16), которые богомилы могли рассматривать, как подтверждение той мысли, что посещение церкви не обязательно и что молиться можно везде и всегда (17): „и ты, любимиче, не ожидай часа, ни днѣ, ни мѣста, ни кѣде любо будеші, моли ѱ: вся ко мѣста соѹтъ власти божня“ (18). Конечно, толкование богомилов совершенно не соответствует истинному смыслу проповеди Златоуста, но примечательно, что почти теми же самыми словами формулируют в 15. в. новгородские »еретики« свое мнение о ненужности посещения храмов (17).

Конечно, даже и свидетельство »слова« Козмы Пресвитера еще нельзя считать абсолютно убедительным доказательством богослужебного применения »Литургии св. Петра« у славян; но цит. место показывает во всяком случае, что Козма знал о существовании литургии св. Петра, что он считал ее действительно возникшей под пером апостола, а — главное — что он слышал о ее применении в богослужебной практике »римлян«, т. е. католиков его времени. Несколько более сомнительным является, имел ли Козма в виду именно славянских католиков и славянский текст »Литургии св. Петра«. Слова Козмы заставляют нас, во всяком случае, признать весьма вероятным, что Козма знал о богослужебном применении »Литургии св. Петра« именно у славянских католиков, — по всей вероятности хорватов и чехов, от которых до нас и дошли самые старые славянские рукописи, свидетельствующие о существовании славянского перевода литургии св. Петра: миссалы Vajs'a, »Киевские листки« и »Венские листки«. Козма предполагает даже знание о существовании литургии св. Петра у своих слушателей, „то Петръ апостоль нѣ ли литургія сътворилъ..“; впрочем это предположение, высказанное в контексте риторического вопроса, не может иметь для нас решающего значения и доказательной силы. О существовании »Литургии св. Петра« знал и полагал, что она находится в употреблении у (по всей вероятности славянских) католиков, Козма Пресвитер, писатель 10-го века, — это тот факт, на который я хотел указать в этой заметке (19).

Harvard University,
Cambridge, Mass.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- (1) J. Vašica: Slovanská liturgie nově osvětlená Kijevsjými listy. »Slovo a slovesnost« VI, 1940, 65—77. Моя рецензия в »Südost-Forschungen« VII, 1943, 1/2, 358—9.
- (2) J. Vašica: Slovanská liturgie sv. Petra. »Byzantinoslavica« VIII, 1946 (текст был набран уже в 1939 г.), 1—54.
- (3) H. W. Codrington: The Liturgy of Saint Peter, with a preface and Introduction by D. Placid de Meester O. S. B., »Liturgische Quellen und Forschungen« XXX, Münster i. W. 1936.
- (4) J. M. Hanssens: La liturgie romano-byzantine de Saint Pierre. »Orientalia Christiana Periodica« IV, 1938, 234—258 i V, 1939, 103—150.
- (5) Codrington считает основу литургии св. Петра римской, (op. cit. 50), Hanssens — византийской (op. cit. 145).
- (6) Порфирий [Успенский]: Второе путешествие по св. горе Афонской. Москва. 1880. Эта книга была недоступна Вашице, осталась недоступной и мне. Датировка славянского перевода Успенским фантастична — 680 год (!). Аргументы Успенского изложены у Сырку op. cit. в примечании 7. стр. XCVI, прим. 1. — — —
- (7) П. Сырку: К истории исправления книг в Болгарии. Том I, часть 2. СПб. 1890, стр. XCV слл. и 219—231.
- (8) J. Vajs: Kánon charvátsko-hlaholského vatikánského misali Illir. 4. Prostějšek hlaholských listů Kievských. »Časopis pro moderní filologie« XXV, 1939, 113—134 i Mešný řád charvátsko-hlaholského misalu Illir. 4 a jeho poměr k moravsko-pannonskému sakramentáři stol. IX, »Acta Academiae Velehradensis«, XV, 1939, 2, 89—141.
- (9) Op. cit. »Byzantinoslavica« VIII, 5—10.
- (10) Op. cit. »Slovo a slovesnost«.
- (11) А. Соболевский: Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. »Сборник отделения русского языка и словесности Ак. Наук«, т. 88, 3, СПб. 1910, 197 слл.
- (12) Сырку, op. cit., стр. XCVI.
- (13) Vašica, op. cit. Byzantinoslavica, VIII, 11—12.
- (14) М. Попруженко в »Български Старини« XII, 1936, LXX слл.
- (15) М. Попруженко: Св. Козмы Пресвитера слово на еретики и поучение от божественных книг. »Памятники древней письменности и искусства«, CLXII. СПб. 1907 и М. Попруженко: Козма Пресвитер, болгарский писатель X века. »Български Старини« XII. София. 1936. Цит. место находится в этих изданиях на стр. 11 и 14.

- (16) Это 26-ое слово »Златоструя«. Ср. Б. Малинин: Десять слов Златоструя по рукописи XII. века. СПб. 1910, стр. 36, прим. 7. Цит. слово является контаминацией двух различных текстов Иоанна Златоуста (*Opera omnia*, ed. D. V. De Monfaucon, Parisiis, 1718 ff., IX, 590 i VIII, 72) при чем для второго из этих текстов авторство Златоуста, как кажется, не может считаться доказанным.
- (17) Сходными словами формулировали свои мнения так. наз. русские »жидовствующие« 14—15. вв. Правда, их учение известно нам только по изложению их противников. Ср. Иосиф Волоцкий (Санин): Просветитель. 3. изд. Казань. 1904, также М. Сперанский: История древней русской литературы, Московский период. 3. изд. Москва. 1921, стр. 55 и мою заметку »Judaisierende und Hussiten« — *Literarische Lesefrüchte*, VIII, 70, »*Zeitschrift für slavische Philologie*«, XVII, 1940, 120 ff.
- (18) Цит. издание Малинина (op. cit.) стр. 59. Текст болгарского Златоструя, поскольку он нам известен, не отличается в этом месте от текста Киевской рукописи, легшей в основу издания Малинина.
- (19) В церковнославянских цитатах я несколько упрощаю правописание (раскрываю титла и отказываю от употребления омеги и надстрочных знаков) и употребляю современную интерпункцию.

Д. Ч.